

Линь Цинюй не знал, за что Лу Ваньчэн извинялся перед ним.

Потому что не умер? Потому что не старался умереть до экзамена Императорской медицинской канцелярии?

До экзамена оставалось еще более трех месяцев. Если бы Лу Ваньчэн скончался в течение этого периода, у него была бы возможность сдать экзамен. Линь Цинюй должен надеяться, что Лу Ваньчэн быстрее умрет, как сразу после свадьбы. Но тот не знал о Чун Си, а он не собирался вредить невинным людям. Ему нужно просто набраться терпения и подождать, пока в его лампе закончится масло*.

[Примечание: 油盡燈枯 / yóu jìn dēng kū - жизнь потухает, жизнь подходит к концу, быть при смерти, умереть; истощённый, безжизненный.]

Но чем он занимался в эти дни? Получив рецепт от отца, он усердно работал, чтобы улучшить рецепт, распределял ингредиенты и готовил лекарство. Да, это было его хобби, но действительно ли он не собирался спасти Лу Ваньчэна?

Ха, это даже нельзя назвать «спасением». В лучшем случае, это позволит Лу Ваньчэну задержаться на пороге смерти еще на шесть месяцев. Поскольку больному было все равно, жив он или умер, какая разница, были у него эти шесть месяцев или нет?

«Если ты действительно так сильно хочешь умереть, тогда просто...» — горло Линь Цинюй слегка сжалось, и он не договорил.

Видимо Лу Ваньчэн догадался, о чем он думает, и сказал наполовину ложь, наполовину правду: «Ни в коем случае, лекарь Линь. Те, кто совершают самоубийство, попадут в ад. Ты не только никогда не сможешь перевоплотиться, но и будешь поработен призраками, чтобы каждый день выполнять тяжелую работу. У тебя не будет ни минуты покоя. Ты же меня знаешь, я не боюсь смерти, но боюсь усталости».

Линь Цинюй холодно фыркнул: «Что за абсурдная чушь».

Лу Ваньчэн проснулся, но его тело все еще было очень слабым. Едва сказав несколько слов, он уже смертельно побледнел. Его рвало всем, что он ел, кроме жидкой пищи. Он каждый день питался легкой рисовой кашей и не мог съесть даже крошечного кусочка рыбы или мяса.

Не так давно Хуань Тун, следуя его инструкциям, купил много романов в книжном магазине на улице Юнсин. Всякий раз, когда он просыпался, то опирался на мягкую подушку, читая эти романы. Ночью перед сном он заставлял Линь Цинюй слушать, как он «читает историю», пока сам не замолкал и не засыпал.

В этот день Лу Ваньчэн читал роман, когда увидел, как слуги Павильона Голубого Ветра

роются в шкафах в комнате. Он спросил: «Что они делают?»

Линь Цинью сказал: «Ищут».

«Конечно, я знаю, что они ищут. Я не слепой. Что они ищут?»

Линь Цинью сказал: «„Потерянную“ страницу бухгалтерской книги».

При выздоровлении нужно избегать обремененных мыслей. Линь Цинью не планировал рассказывать Лу Ваньчэну о бухгалтерской книге. Но если подумать, молодой мастер Хоу не заботился даже о своей жизни или смерти, он, вероятно, даже не задумается о таком тривиальном вопросе.

Он не мог удержаться от небольшого эксперимента из любопытства. Было ли что-нибудь, что могло бы побудить Лу Ваньчэна проявить хоть немного беспокойства?

Линь Цинью вкратце рассказал о том, что произошло позавчера. Реакция Лу Ваньчэна была гораздо серьезнее, чем он ожидал. В его глазах даже мелькнул холод равнодушия.

«Если ты не будешь добиваться смерти, то не умрешь. Почему некоторые люди не могут понять настолько простые вещи? — Лу Ваньчэн на мгновение задумался, а затем изогнул губы в легкой улыбке, сказав: — Лекарь Линь, для вас это хорошее время, чтобы бороться за наследство».

Линь Цинью понял, что Лу Ваньчэна посетила та же идея, что и его.

«Я знаю, — сказал он, — иначе почему, по-твоему, я позволяю им искать здесь несуществующую страницу?»

Лу Ваньчэн вздохнул.

«Я не говорил этого раньше? Мы действительно хорошо ладим. Что ты думаешь о создании особой связи?.. Давай побратаемся? Будем названными братьями».

«...Нет».

Лу Ваньчэн закашлялся от шока: «Кха-кха. Но почему?!»

Линь Цинью равнодушно сказал: «Я уже создал с тобой одну связь и не собираюсь заводить другую. Кроме того, не думаю, что мы настолько хорошо ладим».

Шокированный сильным ударом Лу Ваньчэн прошептал: «Я просто хочу услышать, как ты называешь меня „Ваньчэн-гэгэ“. Почему это так сложно?»

Слуги обыскали все в Павильоне Голубого Ветра, но не нашли и следа страницы бухгалтерской книги. Линь Циньюй передал это Лян Ши. Управляющий Ван смотрел так, как будто рухнуло небо.

«О, что же мне делать! В этих бухгалтерских книгах секретная информация, и есть только одна версия записей. Не существует копии этой страницы. Если в будущем что-то случится...»

Лян Ши тоже озабоченно хмурилась. Она неоднократно спрашивала Линь Циньюй: «Ты уверен, что обыскали каждую часть Павильона Голубого Ветра? Может быть, слуги плохо искали?»

«Они обыскали все вокруг. Страница действительно не в Павильоне Голубого Ветра».

Лю-момо наконец смогла поднять брови и вздохнуть.

«Потеряв такую важную вещь, шаоцзюнь предал доверие госпожи. Согласно правилам резиденции Хоу, вам следует поразмыслить о ваших ошибках в зале предков!»

Линь Циньюй спросил: «Как мадам может быть уверена, что эта страница была потеряна в Павильоне Голубого Ветра?»

Лю-момо поспешила заговорить: «Книга была целой, когда ее отправили в Павильон Голубого Ветра, но не хватало страницы, когда ее забрали! Если страница потеряна не в Павильоне Голубого Ветра, то где же еще?»

Лян Ши подумала, что Линь Циньюй продолжит спорить, но он просто кивнул.

«Я понимаю».

Некоторое время Лян Ши не отвечала.

«Это...»

«В таком случае, — без колебаний сказал Линь Циньюй, — это проблема была вызвана моей небрежностью. Надеюсь, мадам простит меня».

Несколько человек переглянулись. Оправившись от удивления, они снова закопошились, стремясь создать проблемы. Лян Ши поджала губы, у нее было смутное ощущение, что что-то идет не так. Она сказала: «Циньюй уже очень старался найти пропавшую страницу. Ничего не

поделаешь, если она пропала».

Она являла собой воплощение достойной, терпимой и великодушной хозяйки.

Лю-момо спросила: «Мадам, следует ли сообщить об этом хозяину?»

Линь Цинюй слегка поднял глаза.

Потеря страницы важной бухгалтерской книги может считаться важным событием во внутреннем дворе, но это не настолько важно, чтобы сообщать Наньань Хоу. Тот был министром выдающихся заслуг, приближенным императора. Его первая жена была родной сестрой самой императрицы. Наньань Хоу можно было считать первым из ста министров. Он редко вмешивался в дела внутреннего двора, и Линь Цинюй видел его всего несколько раз после свадьбы. Единственными вопросами, которые Лян Ши могла передать ему для вынесения решения – это действительно серьезные проблемы.

Один неосторожный промах шаоцзюня не был чем-то особенным. Если бы Лян Ши рассказала об этом Наньань Хоу, тот только подумал бы, что она поднимает шум. Но если бы Линь Цинюй совершал ошибки одну за другой, а Лян Ши упомянула об этом в присутствии мужа, источником неудовольствия был бы человек, допустивший ошибку.

Лян Ши немного подумала и сказала: «У мастера слишком много дел при императорском дворе. Его не следует беспокоить домашними делами».

Управляющий Ван покачал головой и вздохнул.

«В конце концов, это первый раз, когда шаоцзюнь участвует в общих делах резиденции. Это действительно доставляет беспокойство людям. Мадам как хозяйка дома решила, что мы можем...»

Чтобы не смущать Линь Цинюй, Лян Ши «деликатно» прервала управляющего Вана и сказала: «Цинюй – старшая невестка резиденции Хоу. Если он не поможет разделить мои заботы и тяготы, то на кого еще я могу рассчитывать? Если в будущем эта ошибка вызовет проблемы, я позабочусь об этом для Цинюя».

Линь Цинюй закрыл глаза и сказал: «Спасибо, мадам».

Лян Ши вздохнула и приказала служанке передать другую бухгалтерскую книгу.

«Это бухгалтерская книга резиденции Хоу за всю зиму. Цинюй, возьми ее с собой и разберись. Ты должен быть внимательнее и не потерять ни одной страницы».

На этот раз Линь Цинюй приказал Чжан Шицюаню внимательно следить за бухгалтерской книгой. Чжан Шицюань не посмел проявить ни малейшего пренебрежения. Бухгалтерская книга будет выниматься только в его присутствии, а когда он будет уходить, книга будет заперта в шкафу. В тот день, когда Линь Цинюй должен был отчитаться перед Лян Ши, Чжан Шицюань намеренно пересчитал и подтвердил, что все страницы на месте, прежде чем вернуть книгу.

Линь Цинюй принес бухгалтерскую книгу в главный зал. Лян Ши приказала слугам подать чай и попросила Линь Цинюй немного подождать. Затем она пролиستала лежащую перед ней бухгалтерскую книгу.

«Это странно. Почему я не вижу прошлогодние выплаты на уголь? Управляющий Ван, может быть, ты этого не записывал?»

Управляющий Ван поспешно сказал: «Насколько я помню, об угле записано на странице 26».

Линь Цинюй также сказал: «Действительно, этот счет существует. Я видел его».

«Двадцать четыре, двадцать пять... Двадцать семь? — Глаза Лян Ши расширились. — Почему... не хватает еще одной страницы?»

Линь Цинюй нахмурился и сказал: «Это невозможно».

Лян Ши неоднократно подтверждала это: «Ее на самом деле нет».

«Пожалуйста, посмотрите внимательно, мадам».

Лицо Лян Ши помрачнело, когда она бросила бухгалтерскую книгу Лю-момо. Но любой проницательный человек мог видеть, что она хотела швырнуть эту книгу в Линь Цинюй.

Лян Ши больше не демонстрировала своей обычной щедрости и доброты, и холодно сказала: «Поскольку ты не доверяешь моим словам... Лю-момо, помоги шаоцзюню сосчитать страницы».

Лю-момо быстро пролистала бухгалтерскую книгу: «Двадцать шестая страница действительно отсутствует... Управляющий Ван, сколько страниц было в этой книге?»

Управляющий Ван сказал: «В общей сложности сто двадцать страниц».

Лю-момо снова пересчитала от начала до конца.

«В этой книге всего сто девятнадцать страниц. Еще одна потеряна!»

Обычно холодное лицо Линь Цинюй дрогнуло, наконец, показывая беспокойство, которое они хотели видеть.

«Как это возможно? Мадам, эта страница потеряна не в Павильоне Голубого Ветра».

«Ты снова сделал это, — многозначительно и проникновенно сказала Лян Ши. — Цинюй, я могу защитить тебя один раз, но я не могу защищать тебя снова и снова».

Линь Цинюй молчал, опустив глаза.

Уголки губ Лян Ши незаметно приподнялись, а Лю-момо с трудом сдержала появившуюся на ее лице улыбку. Управляющий Ван был так же встревожен, как и в прошлый раз.

«Мадам, это проблемы в ведении домашнего хозяйства, ради спокойствия резиденции Хоу, пожалуйста, передумайте! Мадам!»

Лян Ши потеряла лоб, говоря: «Возможно, мне не следовало возлагать на тебя такие большие надежды. Ваньчэн так болен, ты должен просто оставаться рядом и заботиться о нем».

Линь Цинюй наконец склонил голову перед ними.

«У молодого мастера Хоу есть слуги, которые искренне заботятся о нем, и Цинюй все еще хочет управлять делами резиденции. Я прошу мадам... дать мне еще один шанс».

В глазах Лян Ши промелькнули разные мысли. Как и ожидалось, она оказалась права. Линь Цинюй хотел заполучить собственность резиденции Хоу. На вид такой чистый красивый ученый, но внутри неожиданно вульгарный и лицемерный. Что бы случилось, если бы она действительно передала ему управление домашним хозяйством.

Лян Ши долго размышляла и сказала, как бы идя на компромисс: «Больше не вмешивайся в счета. Мать наследного принца, Чэнь Гуйфэй*, вот-вот отпразднует сорокалетие. Давай, ты займешься выбором подарка на ее день рождения? Как тебе идея?»

[Примечание: 嬪 / guìfēi - государева супруга второго класса, вторая жена императора.]

Придворные чиновники были очень щепетильны в дарении подарков друг другу. Взаимность была ключом, как и мирская мудрость. В последние годы все подарки, которые подарили резиденции Хоу, были тщательно записаны. Когда пришло время для ответного подарка, все должно быть тщательно взвешено, исходя из официального положения, а также дружбы, которую одариваемый разделял с Наньань Хоу. Небольшая неосторожность может вызвать подозрения и зависть, даже простые чиновники были такими, а императорская наложница — мать нынешнего Наследного принца.

Лян Ши так долго готовилась, и теперь пришло время сыграть по-крупному.

Линь Цинью поколебался и сказал: «Я никогда не имел дел с Восточным дворцом. Я совершенно не осведомлен о предпочтениях Чэнь Гуйфэй».

Лян Ши сказала: «У меня есть книга, в ней записаны награды, которыми Его Высочество Наследный принц и Чэнь Гуйфэй награждали мастера Хоу на протяжении многих лет. Тебе нужно всего лишь подготовить соответствующий подарок. Помни, Его Величество не любит, когда императрица и наложницы ведут себя слишком экстравагантно. Еще меньше ему нравится, когда наследный принц общается с могущественными министрами. Ценность подарка, который ты готовишь для Чэнь Гуйфэй, должна быть равна полученному нами вознаграждению».

В Павильоне Голубого Ветра Лу Ваньчэн пил свое лекарство. Движения медленные и неторопливые, ему потребовалось так много времени, чтобы выпить половину чаши. Наблюдая за ним, Хуань Тун испытывал непреодолимое желание помочь в столь нелегком деле.

Услышав снаружи «Шаоцзюнь вернулся», Лу Ваньчэн посмотрел на дверь, подождал, пока Линь Цинью войдет, и поспешно выпил оставшуюся половину лекарства.

Хуань Тун в замешательстве спросил: «Почему молодой мастер Хоу так охотно пьет свое лекарство, как только видит молодого мастера моей семьи?»

Лу Ваньчэн улыбнулся и сказал: «Лекарство слишком горькое, так что его легче проглотить, смотря на что-то впечатляющее и красивое. Лекарь Линь, как все прошло?»

Линь Цинью проигнорировал его: «Хуань Тун, попроси управляющего Чжана прийти сюда».

Когда Чжан Шицюань услышал, что в бухгалтерской книге не хватает еще одной страницы, он очень разволновался: «Как это возможно? Я проверял ее снова и снова!»

Линь Цинью сказал: «Все очень просто, у Лян Ши есть люди в Павильоне Голубого Ветра, и они взяли книгу в последнюю минуту».

«Вероятно, это Фэн Цинь, — небрежно сказал Лу Ваньчэн. — Она очень предана Лян Ши».

Все взгляды быстро сосредоточились на Лу Ваньчэне.

Лу Ваньчэн рассмеялся и сказал: «Почему вы все смотрите на меня?»

Линь Цинью спросил: «Откуда ты знаешь?»

«Просто заметил».

Хуань Тун закричал: «Как мог молодой мастер Хоу не рассказать нам о таком важном деле?!»

Лу Ваньчэн тоже был удивлен: «Лян Ши была у власти в резиденции Наньань Хоу в течение многих лет, и именно она лично отбирала слуг Павильона Голубого Ветра. За исключением Хуа Лу, служанки, присланной моими бабушкой и дедушкой по материнской линии, все остальные подчиняются Лян Ши. Не говорите мне, что вы не знали».

Лица собравшихся людей на некоторое время застыли. Линь Цинью спокойно сказал: «Спасибо, молодой мастер Хоу, что напомнил нам. Теперь мы знаем».

Хуань Тун яростно сказал: «Я собираюсь пойти и вразумить ее!»

«Не нужно, — Линь Цинью остановил Хуань Туна. — Оставь ее в покое».

Хуань Тун недоверчиво сказал: «Молодой господин? Но почему?»

Лу Ваньчэн улыбнулся и сказал: «Я думаю, здесь есть кто-то, кто хочет сделать „что-то плохое“?»

Линь Цинью не отрицал этого: «Она сделала первый шаг».

Лу Ваньчэн посмотрел на Линь Цинью. Улыбку в его глазах было невозможно скрыть, когда он говорил: «Все хорошо. Лекарь Линь прекрасен, даже когда делает „что-то плохое“».

Хуань Тун серьезно сказал: «Молодой мастер Хоу, спать как попало - нормально, но вы не можете говорить глупости. У нашего молодого мастера доброе и теплое сердце, он никогда не делает плохих вещей!»

Линь Цинью: «...»

Лу Ваньчэн улыбнулся.

«Раньше он не делал этого, но точно думал. В будущем он может это сделать. Я прав, лекарь Линь?»

Сердце Линь Цинью незаметно сжалось.

Хуань Тун вырос вместе с ним, но не знал некоторых тайных мыслей в его голове. Слуга считал его хорошим человеком. Но знавший его всего несколько месяцев Лу Ваньчэн, казалось, мог

видеть его насквозь.

Первоначально он думал, что, как только ступит в резиденцию Хоу, ему придется молча терпеть унижения и гнить в трясине. Он никогда не думал, что сможет встретить... близкого друга и доверенное лицо?

Линь Цинъюй посмотрел вниз на некоего человека, лежащего на кровати, явно больного, но расслабленного и довольного. В глубине его глаз притаились мрак и туман. Вскоре после этого он мягко улыбнулся и сказал: «Ты не прав».

Симптомы кашля у Лу Ваньчэна возобновились. Он кашлял, когда бодрствовал, и кашлял, даже когда спал, просыпаясь от этого. Уже поздно ночью, когда он проснулся, то подсознательно посмотрел в сторону ширмы. Однако он не смог разглядеть никого за ней, поэтому заставил себя сесть, только тогда увидев стоявшего у окна Линь Цинъюй. Тот стоял как будто заключенный в клетку света, его фигура выглядела одинокой и безжизненной.

Долгое время Лу Ваньчэн в оцепенении смотрел на него, но не удержался и позвал: «Цинъюй?»

«Да».

Лу Ваньчэн спросил: «Почему ты еще не спишь?»

Линь Цинъюй долго молчал, прежде чем сказал: «Ты сказал, что я выгляжу красиво, когда делаю „плохие вещи“».

Лу Ваньчэн улыбнулся и сказал: «Эй, после таких слов я больше не смогу спать».

Линь Цинъюй оглянулся на него и тихо спросил: «Если я... отравлю кого-то или даже... заберу чью-то жизнь, ты все еще будешь думать, что я выгляжу красиво?»

Лу Ваньчэн был немного удивлен. Его дыхание, казалось, скрывало слабое волнение и предвкушение. Его губы медленно изогнулись в улыбке.

«Конечно, ты был бы прекрасен. Отравляющий кого-то ты нравишься мне больше всего».

Автору есть что сказать:

Кто может отказать великолепному красавцу-отравителю!

<http://bllate.org/book/15122/1336630>